**Эдуард Леонидович
КУЗЬМИН,**

Чрезвычайный и
Полномочный Посол России
в отставке,
кандидат юридических наук
[intlwmgua@yandex.ru](mailto:intlawmgua@yandex.ru)
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

75-ЛЕТИЕ ООН: НАДЕЖДЫ И РЕАЛИИ

Аннотация. Рассматривая в первой части статьи историю создания ООН, автор акцентирует внимание на исключительно значимом вопросе, согласованном в 1945 г. в ходе Крымской конференции руководителей трех великих держав, — порядке голосования в Совете Безопасности.

Облеченные в различную форму призывы отказаться от закрепленного в Уставе ООН «права вето» постоянных членов Совета Безопасности стали основным лейтмотивом многочисленных попыток США и их ближайших союзников подвергнуть ревизии Устав ООН. Проводя обзор подобных предложений, автор обращает внимание, что в западных политических и научных кругах получили широкое распространение популистские идеи, суть которых сводится к призыву подменить основанную на принципах равноправия всех государств международную Организацию некой наднациональной структурой, деятельность которой фактически основывалась бы на принципе «у кого сила, у того и власть».

Далее автор рассматривает принципиально важный вопрос: справилась ли Организация со своей главной миссией — поддержанием международного мира и безопасности?

Перечисляя разработанные в недрах ООН выдающиеся универсальные документы современности, автор называет самое заметное, по его мнению, достижение Организации — реальное освобождение от колониального гнета десятков стран Азии, Африки и Латинской Америки. Анализируя деятельность ООН, автор признает, что Организация по многим позициям все еще далека от своей объединительной конвергентной сути: США и их союзники по НАТО ведут линию на слом системы международных отношений, основанной на центральной роли ООН в мировой политике, продвигают концепцию, которая подразумевает создание закрытых альянсов для выработки и реализации шагов в обход ООН. На фоне таких реалий Россия, добиваясь укрепления многосторонних начал в мировых делах, особое значение придает созданию саморегулируемой международной системы, что требует коллективного лидерства ведущих государств, представительного в географическом и цивилизационном отношении и осуществляемого при полном уважении центральной и координирующей роли ООН. В статье также обращается внимание на то, что современная действительность обозначает все новые и новые трудноразрешимые проблемы, приводящие зачастую к «автономизации» международного права: образующиеся «ниши», не заполненные правовым материалом,

неизбежно порождают ситуации, когда соответствующие пробелы регулируются партикулярными и специальными нормами на двусторонней или региональной основе. Расширение возможностей международного права автору видится в утверждении начал межкультурного общения, стремлении к своего рода синтезу различных правовых систем, идеологий, культур, религий и иных духовных ценностей, что стало бы надежной основой укрепления значения и роста влияния международного права.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, международное право, право вето, миропорядок, деколонизация, Устав ООН, межкультурное общение, международный мир и безопасность, Крымская конференция, Совет Безопасности ООН.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.76.12.038-052

E. L. KUZMIN,

Extraordinary and Plenipotentiary
The Russian Ambassador in retirement,
Cand. Sci. (Law)

intlawmgua@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

75TH ANNIVERSARY OF THE UN: HOPES AND REALITIES

Abstract. Examining the history of the UN creation in the first part of the article, the author focuses on an exceptionally significant issue settled in 1945 during the Crimean Conference of the Heads of the Three Great Powers, namely: the order of voting in the UN Security Council.

Various appeals to renounce the “veto” of permanent members of the UN Security Council enshrined in the UN Charter have become the main leitmotif of numerous attempts of the United States and their closest allies to revise the UN Charter. Reviewing such proposals, the author notes that populist ideas the essence of which constitutes the call to replace, based on the principles of equality of all States, an international Organization by a supranational structure whose activities would actually be based on the principle of “who has force, has power” have been disseminated in Western political and scientific circles.

The author goes on to consider the crucial question: whether the Organization have been able to cope with its main mission: to maintain international peace and security?

Listing the outstanding universal documents of our time developed in the bowels of the UN, the author calls the most notable, in his opinion, achievement of the Organization — a real liberation of dozens of countries in Asia, Africa and Latin America from colonial oppression.

Analyzing the activities of the UN, the author acknowledges that the Organization in many respects is still far from its unifying convergent essence: the US and its NATO allies lead the policy aiming at crashing the system of international relations, based on the central role of the UN in world politics; the US promote a concept that implies the creation of closed alliances to develop and implement measures bypassing the UN. Amid such realities, Russia, seeking to strengthen multilateral principles in international affairs, emphasizes the creation of a self-regulating international system, which requires collective leadership of the leading States that is represented geographically and civilizationaly, and exercised with full respect for the central and coordinating role of the United Nations.

The article also draws attention to the fact that modern reality identifies more and more intractable problems, which often lead to the "autonomization" of international law: "niches" that are not filled with legal material inevitably give rise to situations where the gaps concerned are governed by particular and special rules based on bilateral or regional foundations. The author sees the empowerment of international law in the approval of principles of intercivilizational communication, the pursuance of synthesis of various legal systems, ideologies, cultures, religions and other spiritual values, which would provide a reliable basis for strengthening the importance and influence of international law.

Keywords: *United Nations Organization, international law, power of veto, world order, decolonization, UN Charter, intercivilizational communication, international peace and security, Crimean Conference, UN Security Council.*

В годы Второй мировой войны державы антигитлеровской коалиции пришли к осознанию необходимости некоей всеобъемлющей организации, главной задачей которой стало бы поддержание мира и безопасности на Земле. Политический крах Лиги Наций, тонувшей в бесконечном потоке речей, но проявившей полную беспомощность в предотвращении надвигавшейся со стороны гитлеровской Германии угрозы, подтолкнуло к созданию Организации Объединенных Наций, 75-летие которой торжественно отмечалось в 2020 г. Принятие в декабре 1941 г. Декларации правительств СССР и Польши, расширенная встреча всех союзных государств в Вашингтоне и подписание 1 января 1942 г. от имени 26 стран Декларации обозначили первые вехи на пути к созданию принципиально новой по своей направленности, целям, задачам и методам их решения международной организации.

Контуры такой организации были значительно более четко прорисованы в Московской декларации, подписанной СССР, США, Великобританией и Китаем 30 октября 1943 г., и получили авторитетное подтверждение на Тегеранской конференции того же года. В принятом по ее итогам документе от имени трех держав, в частности, торжественно провозглашалось: «Мы будем стремиться к сотрудничеству и активному участию всех стран, больших и малых, народы которых сердцем и разумом посвятили себя, подобно нашим народам, задаче устранения тирании, рабства, угнетения и нетерпимости... Мы уверенно ждем того дня, когда

все народы мира будут жить свободно, не подвергаясь действию тирании, и в соответствии со своими различными стремлениями и своей совестью»¹.

Основные проблемы, касающиеся создания всемирной организации безопасности, были согласованы на конференции представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе в августе — сентябре 1944 г. Участники встречи подготовили и первоначальный проект Устава будущей организации. По нерешенным там вопросам — о порядке голосования в Совете Безопасности и о составе первоначальных членов делегации — договорились на Крымской (Ялтинской) конференции трех держав в феврале 1945 г.

Большим успехом советской дипломатии стало достижение согласия о допуске к членству в будущей организации Белорусской ССР и Украинской ССР. Несмотря на первоначальную готовность принять это предложение, американские представители высокого уровня в дальнейшем, безусловно, пытались воспрепятствовать реализации договоренности. Характерно, что даже британский премьер-министр У. Черчилль, которого трудно заподозрить в симпатиях к СССР, посчитал «нелогичным» отказ в приглашении «двух советских республик, принесших столь большие жертвы в борьбе с фашистской Германией»².

На Крымской конференции была решена и исключительно значимая проблема о так называемом «праве вето» — достигнута договоренность, что решения в Совете Безопасности (органе, несущем главную ответственность за поддержание мира и международной безопасности) по всем важным вопросам, за исключением процедурных, должны приниматься только при единогласии всех его постоянных членов.

Емко и предельно четко комментируя «сражение за принцип единогласия» — так назвал один из разделов своих воспоминаний А. А. Громыко, патриарх советской послевоенной дипломатии писал: «Предложенный США порядок голосования в Совете Безопасности не обеспечивал должных гарантий против превращения ООН в инструмент навязывания воли одной группировки государств другим странам, прежде всего Советскому Союзу. Такой порядок давал бы западным державам возможность принимать решения о применении санкций, в том числе военных, исходя из своих узких интересов. Державы, которые располагали бы большинством в Совете Безопасности, могли поддаться соблазну вместо поиска взаимоприемлемых решений обращаться к силе. А это было бы чревато прямой угрозой вовлечения мира в пучину новой катастрофы»³.

Небезынтересны в контексте рассматриваемой проблемы и оценки видного советского дипломата А. А. Рощина, одного из советников делегации СССР на конференции в Сан-Франциско: «Накал борьбы вокруг вопроса о порядке голосования в Совете Безопасности был столь значительным, что, казалось, конференция потерпит кораблекрушение. Речь шла о характере Организации, о ее способности действовать, не вызывая новой мировой войны... Используя свое

¹ Цит. по: Крылов С. Б. История создания Организации Объединенных Наций. М., 1960. С. 21.

² Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско. 25 апреля — 26 июня 1945 г. : сборник документов. М., 1980. С. 84.

³ Громыко А. А. Памятное. М., 1988. Кн. 1. С. 236.

пребывание в Москве, советник Президента США Гарри Гопкинс в беседе со Сталиным поднял вопрос о порядке голосования в Совете Безопасности. В результате была подтверждена формула, согласованная в Крыму по данному вопросу»⁴.

И если в дальнейшем советская внешняя политика, усилия отечественной дипломатии были направлены на поиски конструктивных решений возникающих проблем, реального повышения эффективности, то США и их ближайшие союзники упорно добиваясь ломки Устава с целью превращения Организации по существу в некую наднациональную структуру, в которой рассчитывали играть доминирующую роль. Печальной памяти «фултонская речь» У. Черчилля, положившая, как принято считать, начало «холодной войне», подтвердила именно такую ориентацию политики Запада.

Показательно, что 11 июня 1948 г. американский Сенат принял «резолюцию Ванденберга», в которой правительство страны призывалось добиваться «добровольного соглашения об отмене права вето во всех вопросах, касающихся разрешения мирным путем всех международных споров и конфликтов, равно как и приема новых членов»⁵.

От практических политиков не отставали и теоретики. Широко известный ученый-нормативист Г. Кельзен расценивал пересмотр Устава ООН как попытку «найти выход из тупика», в который-де попала Организация в результате «неудачного правила единогласия»⁶. Американский политолог Ф. Феллер видел в ООН «единственную реальную основу для образования мирового правительства»⁷, а его коллега Ч. Лерч, исходя из перспективы роста «регионального и функционального федерализма», ратовал за создание некоего утопического «всемирного правопорядка»⁸.

С развернутой программой полной ревизии Устава ООН выступили в нашу-мевшей в свое время книге «Через мировое право к всеобщему миру» профессора из Гарварда Дж. Кларк и Л. Сон. В результате предлагавшихся авторами мер ООН должна была бы превратиться в подобие мирового правительства, имеющего свои законодательные, исполнительные и судебные органы и даже «мировые полицейские силы»⁹.

Многие маститые юристы-международники «отметились» критикой Устава ООН, отдавая приоритет в тянущейся десятилетиями полемике вокруг проблем государственного суверенитета достаточно расплывчатым идеям популизма, предлагая, по сути, подменить основанную на демократических принципах равноправия всех государств международную Организацию некой наднациональной структурой, деятельность которой фактически строилась бы по принципу «у кого сила, у того и власть». «Суверенные государства, — весьма туманно излагал свои мысли признанный знаток международного права Г. Шварценбергер, — мо-

⁴ Дипломаты вспоминают : Мир глазами ветеранов дипломатической службы. М., 1997. С. 28.

⁵ См.: Дипломаты вспоминают... С. 28 (примечание).

⁶ Kelsen H. The Law of the United Nations. London, 1951.

⁷ Feller F. United Nations and World Community. Boston, 1952.

⁸ См.: Lerch Ch. Principales of International Politics. New York, 1956.

⁹ См.: Clark G., Sohn L. World Peace through World Law. New York, 1958.

гут отказаться от сфер исключительной юрисдикции в пользу наднациональных учреждений, а весь негативный суверенитет, которым пользовались его бывшие носители, будет трансформирован в позитивный суверенитет, которым будет владеть мировое государство...»¹⁰.

Не менее авторитетный уругвайский ученый Э. Х. Аречага не скрывал своего отрицательного отношения к принципу единогласия великих держав в Совете Безопасности. «Ни одно государство, — писал он, — не может доверять такой системе безопасности, при которой та или иная великая держава имеет возможность использовать право вето не только для защиты себя самой, но и для защиты союзнического или дружественного государства вопреки решению Совета Безопасности о том, что это государство нарушало мир или совершало акт агрессии»¹¹.

Широкую известность «отрицателя» суверенитета снискал Дж. Брайерли, видевший в этом принципе «просто фразу», а в отказе от него — «единственный путь избежать анархии в международных отношениях»¹². К. Райт, критикуя Устав ООН, призывал к существенной «модификации государственного суверенитета»¹³, а Г. Лаутернахт, пытаясь умалить значение этого принципа, выступал сторонником вмешательства во внутренние дела государств (задолго до появления концепции «ответственность по защите») по «соображениям гуманности»¹⁴. «Анахронизмом» считал суверенитет профессор Колумбийского университета (США) У. Фридман¹⁵.

В трудные годы «холодной войны» Г. Моргентау, Г. Ауфрихт, А. Юнг, Ж. Ссель и другие известные политологи тех времен видели в государственном суверенитете источник «слабости и неэффективности международного правопорядка», «главный камень преткновения» на пути к миру. И как не вспомнить здесь пророческие слова немодного ныне Ф. Энгельса: «Чтобы обеспечить международный мир, надлежит прежде всего устранить все, какие только возможно, национальные трения, каждый народ должен обладать независимостью и быть хозяином в своем собственном доме»¹⁶. Не этим ли благородным целям была призвана служить и по сей день остается приверженной ООН?

Разумеется, далеко не все ученые Запада резко отрицательно относились к принципу суверенитета. Известный английский историк А. Гейнби призывал к установлению подлинного равенства во взаимоотношениях между государства-

¹⁰ Schwarzenberger G. A Manual of International Law. New York, 1960. P. 58.

¹¹ Аречага Э. Х. Современное международное право. М., 1983. С. 179.

Как считал ученый, соперничество между великими державами превратило систему безопасности, предусмотренную Уставом ООН, в «нечто неэффективное, что дало повод назвать ее системой безнаказанности» (там же).

¹² См.: Brierly J. L. The Basis of Obligation in International Law. Oxford, 1958. P. 16, 48. *Idem*. The Law of Nations. Oxford, 1955. P. 46.

¹³ См.: Wright Q. The Study of International Relations. New York, 1955. P. 145.

¹⁴ См.: Оппенгейм Л. Международное право. М., 1948. Т. 1, полутом 1. С. 285—286 (соответствующий раздел курса подготовлен Г. Лаутернахтом).

¹⁵ См.: Friedmann W. The Changing Structure of International Law. London, 1964. P. 31—34.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 422.

ми. А. Уилкс высказывался в том плане, что «доктрина суверенитета необходима для политической теории». Авторитетный юрист-международник А. Анцилотти, отвергая «надгосударственность» и «мировое право» исходил из того, что все государства «соотносятся между собой как совершенно независимые друг от друга и не подчинены общей власти»¹⁷.

Спустя три четверти века после создания ООН невольно задаешься вопросами: насколько оправдала себя деятельность этой во многом уникальной международной организации, до какой степени смог приблизиться мир к реализации целей и задач, провозглашенных в Уставе Организации, справилась ли она со своей главной миссией, для осуществления которой и задумывалась — поддержания международного мира и безопасности?

С одной стороны, налицо выдающийся успех: Землю удалось уберечь от десятилетиями нависающей над ней угрозы новой мировой войны, которая в силу разрушительной мощи современных вооружений могла бы привести к уничтожению всего живого на планете, положить конец существованию самого человечества. Характерно, что главным достижением ООН за минувшие 75 лет Генеральный секретарь Организации А. Гутерриш назвал именно предотвращение третьей мировой войны. С другой стороны, десятки региональных локальных конфликтов и войн унесли и продолжают уносить миллионы жизней людей. С именем ООН связаны разработанные в недрах Организации или под ее эгидой такие выдающиеся универсальные документы современности, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., Международные пакты о правах человека 1966 г., Договоры о нераспространении ядерного оружия 1968 г. и о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г., Декларация о принципах международного права 1970 г., Хартия экономических прав и обязанностей государств 1977 г., и многие, многие другие важнейшие акты.

И тем не менее сотни миллионов людей на планете по-прежнему прозябают в нищете, гибнут от голода и болезней; чудовищному воздействию агрессивной внешней среды подвергается экосистема; во многих странах по-прежнему грубо попираются элементарные права и свободы человека; разрушительное действие на устои жизни оказывают непрекращающиеся гонка вооружений, нарушения действующих в этой сфере конвенций и других соглашений; бездумное применение экономических санкций в качестве средства эгоистической реализации геополитических целей и амбиций.

«К сожалению, итоги деятельности ООН должны быть признаны весьма скромными, — с горечью констатировал выдающийся советский юрист-международник Г. И. Тункин спустя 15 лет после создания ООН. — Организация Объединенных Наций пока не стала эффективным органом, направляющим усилия государств в деле международного сотрудничества, разоружения и укрепления мира... Основные задачи ООН все еще не решены. Над миром порой нависает угроза опасности новой мировой войны»¹⁸.

¹⁷ Анцилотти А. Курс международного права. М., 1961. С. 54.

¹⁸ См.: Тункин Г. И. Предисловие // Крылов С. Б. Указ. соч. С. 4.

Самым заметным, на наш взгляд, достижением стало реальное освобождение от колониального гнета десятков стран Азии, Африки и Латинской Америки. Московская конференция 1943 г. положила начало международному обсуждению соответствующих проблем; на Крымской встрече был уточнен круг территорий, на которых может быть применена система опеки. Но только конференция в Сан-Франциско вплотную занялась выработкой жизненно необходимых решений. При этом, если американская делегация пыталась во многом свести проблему к институту международной опеки, то советские представители в работе над соответствующими материалами добивались включения в пакет Устава ООН проблем не только самоуправления, но и самоопределения, предполагавшего скорейшее достижение народами колониальных территорий полной государственной независимости.

Нельзя не признать, что принятая 14 декабря 1960 г. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, по праву названная Великой хартией деколонизации, не только стала закономерным развитием положений Устава ООН, но и наметила реальные пути, разработала своего рода «маршрутную карту», следуя которой, десяткам стран Азии, Африки и Латинской Америки удалось реализовать свое право на самоопределение и тем самым в корне изменить политическую карту мира.

На бывшие колониальные державы фактически возлагалась обязанность незамедлительно принять меры для передачи всей власти народам соответствующих территорий, предоставить возможность пользоваться вновь образовавшимся государствам полной независимостью, свободно устанавливать свой политический статус, осуществлять экономическое, социальное и культурное развитие. Любые военные действия или репрессивные меры против зависимых народов должны были быть незамедлительно прекращены, а всякая попытка, направленная на частичное или полное разрушение национального единства и территориальной целостности страны провозглашалась несовместимой с целью и принципами ООН. Последовательному претворению в жизнь положений Декларации способствовала активная деятельность Комитета по наблюдению за ее выполнением.

В плане теории международного права несомненный интерес представляет подмеченная Э. Х. Аречагой квалификация Декларации, содержащей «нормообразующие элементы», как части обычного права — «всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». По итогам рассмотрения ситуации в Намибии (1971 г.) Международным Судом ООН, на основе ряда других его консультативных заключений видный уругвайский ученый констатировал, что «в результате основанной на положениях резолюции Генеральной Ассамблеи практики государств и самой ООН были созданы новые нормы обычного международного права»¹⁹.

В отечественной литературе обращается внимание на еще один теоретический аспект, связанный с процессом деколонизации. В ряде случаев колониальная территория еще до получения независимости вступала в межправительственное соглашение, становилась отдельным или ассоциированным членом международной организации, что играло важную роль в принятии новыми государствами политики сохранения в силе договоров, применявшихся в отношении

¹⁹ См.: Аречага Э. Х. Указ. соч. С. 54, 159.

их территорий до независимости. «Таким образом, — приходит к заключению К. А. Бекашев, — колониальные территории не требуют подтверждения какого-либо специального положения и должны рассматриваться как субъекты общих международно-правовых норм». Отмечается также, что в ряде случаев от имени колониальных территорий могут заключаться соглашения (например, о технической помощи) — но лишь незадолго до получения независимости, когда территория, по существу, уже представляет собой государство и принимает участие в переговорах. Кроме того, условия договора могут указывать на существование и роль местного правительства²⁰.

Есть, думается, глубокий внутренний смысл в том, что в самом начале своего видеообращения к 75-й, юбилейной, сессии Генассамблеи ООН Президент России В. В. Путин напомнил лидерам всех стран о прописанных в Уставе Организации основных принципах межгосударственного общения, которые основатели ООН сформулировали предельно четко и недвусмысленно. «Это, — подчеркнул российский лидер, — равенство суверенных государств, невмешательство в их внутренние дела, право народов самим определять свою судьбу, отказ от угрозы или применения силы, политическое урегулирование споров». С момента своего возникновения ООН имеет целью поддержание мира и безопасности, создание максимально благоприятных условий для сотрудничества между различными государствами планеты, независимо от их социально-экономического и политического строя, идеологии, доминирующей религии и иных факторов. Речь шла тогда и идет сегодня о неких скрепах, своего рода несущих конструкциях, поддерживающих каркас, увы, все еще весьма хрупкого, подчас словно под воздействием земных колебаний шатающегося здания международных отношений.

Советской дипломатии удалось закрепить в главном международно-правовом документе послевоенной эпохи проходящий красной нитью через него принцип мирного сосуществования (В. И. Ленин называл его «мирным сожительством») как цель и как средство взаимодействия всех членов мирового сообщества. Уже в преамбуле Устава провозглашалась решимость «избавить грядущие поколения от бедствий войны», «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи», а, если уж и применять вооруженные силы, то «не иначе, как в общих интересах».

Обеспечить претворение этих благородных намерений и задач имелось в виду четким определением в соответствующих главах и статьях Устава целей и принципов Организации Объединенных Наций, тщательно продуманными основами членства в ней, структуры и функций главных и вспомогательных органов, порядка мирного разрешения споров, системы противодействия угрозе миру, его нарушениям и актам агрессии и, разумеется, неукоснительным соблюдением разумных норм, их последовательной реализацией.

Устав ООН открывал широкие возможности для заключения региональных соглашений и деятельности соответствующих органов; определял пути международного сотрудничества в целях повышения уровня жизни, занятости населения, развития в области здравоохранения, культуры и образования; ставил задачу содействия всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основ-

²⁰ См.: Бекашев К. А. Международное публичное право : учебник. М., 2019. С. 107.

ных свобод. Были решены вопросы создания Секретариата во главе с Генеральным секретарем ООН; определены мероприятия по безопасности в переходный (до вступления в силу ряда особых соглашений по поддержанию мира) период; установлены порядок принятия поправок к Уставу, его ратификации и подписания, отрегулированы некоторые другие, на первый взгляд технические, но имеющие большое значение для нормативного функционирования достаточно сложного международного механизма.

Уставом учреждался Международный Суд, призванный действовать в качестве главного судебного органа ООН, все члены которого *ipso facto* становились участниками Статута Международного Суда. Сам же Статут был основан на ранее действовавшем Статуте Постоянной палаты международного правосудия и составлял неотъемлемую часть Устава ООН.

Конечно, возвращаясь мысленно к истокам возникновения ООН, нельзя не признать, что Организация по многим позициям все еще далека от своей объединительной конвергентной сути, от решения задач, которые ставились, тех надежд, которые возлагались на нее. И на юбилейной 75-й сессии всемирной Организации тревожным набатом звучали слова российского Президента об особой опасности разрушительных ударов по самим основам послевоенного мироустройства, «когда глобальная стабильность подвергается серьезным испытаниям, когда деградирует система контроля над вооружениями, не стихают региональные конфликты, обостряются угрозы, исходящие от терроризма, организованности и наркотрафика».

США и их союзники по НАТО нередко проводят политику односторонних шагов, нацеленную на продвижение собственных узкокорыстных интересов без учета легитимных озабоченностей других государств, ведут линию на слом системы международных отношений, основанной на центральной роли ООН в мировой политике, продвигают концепцию, которая подразумевает создание закрытых альянсов для выработки и реализации шагов в обход ООН и ее Совета Безопасности. Все более явным становится и откровенно «потребительское» отношение США к всемирной организации и ее специализированным учреждениям, от которых Вашингтон под угрозой прекращения финансирования или приостановки членства требует принятия выгодных для себя решений. Подчас серьезно осложняются условия для работы штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке.

Привычная в понимании старших поколений «холодная война» заменяется некой «гибридной войной», сочетающей в себе информационные, «кибер» и прочие угрозы, держащие мировое сообщество в состоянии постоянного напряжения.

Неудивительно, что в такой обстановке нарастают скептические оценки ООН, алармистские настроения в мировом общественном мнении, в том числе и в нашей стране. На все более заметное несоответствие между изменениями в мировом сообществе и сохранением ООН «в почти окаменевшем виде» обращал внимание ветеран дипломатии Ю. И. Акимов²¹; видный политолог Ф. Лукьянов отличительной чертой предстоящих лет считает «неопределенность»²², а его коллега Д. Евстафьев видит в «не столь отдаленном будущем» нечто вроде

²¹ См.: Дипломаты вспоминают... С. 494—495.

²² См.: Лукьянов Ф. Без горизонта // Российская газета. 2020. 20 июля. С. 6.

«бесконтактной социальной среды, способной очень быстро стать не просто постчеловеческой, но и бесчеловеческой»²³.

«Сама неустойчивость международной архитектуры в данный момент создает уникальные возможности для нестандартной дипломатии, — провозглашал один из столпов мировой дипломатии Г. Киссинджер, — всем государствам придется пересмотреть свои приоритеты, и, если в результате сформируется система совместимых приоритетов, возникнет новый международный порядок. Если же компромисса между приоритетами найти не удастся, сообщество расколется»²⁴.

Россия стремится наращивать воздействие на глобальные процессы в целях установления справедливого и демократического миропорядка, основанного на коллективных началах в решении мировых и региональных проблем, на верховенстве международного права, равноправных и партнерских отношениях со всеми государствами. Большое значение придается «сетевой» дипломатии, приходящей на смену блоковым подходам к решению международных проблем и опирающейся на гибкие формы участия в многосторонних структурах. Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров с полным основанием исходит из того, что «современный этап мирового развития — не только экономического, но и общественного — делает востребованными такие категории, как конвергенция, синтез, fusion, диктует необходимость преодоления былых антагонистических идейных конструкций»²⁵.

Добиваясь укрепления многосторонних начал в мировых делах, наша страна особое значение придает созданию саморегулируемой международной системы. Это требует, в свою очередь, коллективного лидерства ведущих государств мира, представительного в географическом и цивилизационном отношении и осуществляемого при полном уважении центральной и координирующей роли ООН, доказавшей свою безальтернативность и наделенной уникальной легитимностью.

Неэффективность системы глобального управления, ее неадекватность современным реалиям признается сегодня практически всеми. Особенно остро эта проблема встала в условиях навязывания миру западноцентричной модели (а в ее рамках — и монополярности США), грубо противоречащей объединительной по своей сути природе ООН. Отказ от идеологизации международных отношений, доминировавшей в период «холодной войны», позволяет, думается, избегать рассмотренных выше внешне благородных, романтических, но оторванных от жизни идей «мирового правительства», стремиться реально выстраивать миропорядок, утверждающий толерантность и плюрализм, имеющий способность к саморегулированию без отказа от проверенных жизнью принципов суверенного равенства всех государств, взаимной выгоды и международной законности.

Характерно, что и в среде западных ученых нашлось немало оппонентов (М. Виралли, В. Дженкс, Р. Фолк и др.) идей «мирового правительства» именно в силу их непрактичности, нежизнеспособности.

Следует решительно отвергнуть предложения некоторых американских теоретиков, например Д. Фрамма, ратующего за создание новой международной

²³ См.: *Евстафьев Д.* Жизнь после ко... // Литературная газета. 2020. № 12. С. 2.

²⁴ International Herald Tribune. 2009. 13 January.

²⁵ *Лавров С. В.* Потенциал перемен // Российская газета. 2009. 8 сент. С. 9.

ассоциации, состоящей лишь из стран, «демократически избирающих своих лидеров», нередко озвучиваемые на политическом уровне.

Не пришло (и вряд ли скоро придет) время и для реализации высказанной в отечественной литературе, прямо скажем, нестандартной и весьма смелой идеи об учреждении некоего нового образования (по типу ЕС) — Всемирной конфедерации государств на основе реорганизации ООН или (при ее сохранении) действующей в согласии с ней²⁶.

О ведущей роли, особой ответственности держав — постоянных членов Совета Безопасности ООН в поддержании мира и безопасности, сохранении основ международного права твердо высказался В. В. Путин на юбилейной сессии ООН. Вместе с тем, активно участвуя в разработке и продвижении инициатив, направленных на совершенствование Организации, наша страна в полной мере учитывает происходящие в мире перемены, ищет адекватные ответы на них, обусловленные единством судеб человечества, задачами обеспечения в конечном счете его выживания.

Заслуживает, на наш взгляд, внимания предложение Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина начать полноценную и систематическую юридическую работу по обновлению Устава ООН. В частности, первоочередной проблемой, как он считает, является глубокая и детальная юридическая проработка десяти основных принципов международного права и их конкретизация в системе международно-правовых актов, с тем чтобы исключить коллизии их неоднозначных толкований и произвольных применений. Итогом соответствующей работы, по его мнению, должен стать созыв всемирного совещания по международному праву, на котором в результате содержательной профессиональной дискуссии по каждому из выработанных предложений нужно будет одобрить обновленные и уточненные новые международно-правовые нормы. К совещанию предлагается идти путем детальной проработки новых международных норм в Комиссии ООН по международному праву и последовательной постановки предлагаемых норм на всемирное обсуждение на Генеральной Ассамблее.

Известный российский юрист И. А. Покровский еще в 1916 г. применительно к гражданскому обществу обосновал идею закрепления в законодательстве «права на существование». «Конечно, признание права на существование не создает идеального порядка и не разрешает всех социальных вопросов, — писал он, — но это первый серьезный шаг к поднятию общества на уровень современных этических требований... Растущая этическая невозможность мириться с тем, что рядом с нами наши собратья гибнут от голода, не будет давать нам покоя до тех пор, пока не признаем нашей общей солидарности и не возьмем на себя соответственной реальной обязанности»²⁷. А один из метров международного права — А. Фердросс, думается, с полным основанием рассматривал мораль и право как «звенья нравственного мирового порядка»²⁸.

В принципиально значимом документе Великой Французской революции (правда, не увидевшем свет) — проекте Декларации международного права, представ-

²⁶ См.: Явич Л. С. О философии права на XXI век // Просвещение. 2003. № 3. С. 41—42.

²⁷ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 321.

²⁸ См.: Фердросс А. Международное право. М., 1959. С. 52.

ленном Конвенту аббатом Грегуаром в апреле 1795 г., содержались положения о том, что «народы находятся между собой в естественном состоянии, связывает их всеобщая мораль»; «народы должны в состоянии мира делать друг другу как можно больше добра, а в состоянии войны — как можно меньше зла»²⁹. Эти исполненные глубокого смысла слова не утратили своей актуальности и в наши дни, составляя, по сути дела, стержневую основу последовательной гуманизации современного миропорядка и призванного стоять на его страже международного права. И, конечно же, далеко не случайно в Уставе ООН метаюридическая категория «справедливость» тесно соседствует с понятием «международное право».

Развитие международных отношений — объективный процесс, складывающийся под воздействием экономических, геополитических, военных, социально-культурных, демографических и иных факторов. «На основе соглашения между государствами, а это единственный путь в межгосударственной системе, состоящей из суверенных государств, — отмечал Г. И. Тункин, — международное право и международная организация сделали гигантский шаг вперед»³⁰.

В самом деле, сегодня нет, по сути, ни одной отрасли, в которой не произошли бы существенные изменения: кодифицированы воздушное, морское, дипломатическое, гуманитарное право, право международных договоров; подлинными прорывами стали закрепление права народов на самоопределение, универсализация «прав человека» в целом; достаточно четкое определение получили многие юридические параметры и институты, связанные с разоружением, освоением космического пространства, развитием мировой торговли и финансов и т.д.

Вместе с тем динамичное развитие мировой обстановки естественным образом порождает ситуации, когда международное право не в состоянии оперативно реагировать на них, не успевает в достаточной мере «покрывать» новые области отношений и новые международные проблемы. В этом смысле можно, очевидно, вести речь и о его своего рода «обреченности» на существование пробелов, под которыми принято понимать отсутствие обычаев и договорных актов в отношении определенных сфер, предполагающих их правовую регламентацию.

В таком авторитетном документе, как Декларация тысячелетия ООН, принятая главами государств и правительств на Генассамблее 8 сентября 2000 г., наряду с традиционными понятиями и категориями, адаптированными к нуждам XXI в., появились положения, нуждающиеся в дополнительной интерпретации. И если, к примеру, принципы «человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне» могут быть в той или иной мере разъяснены через позитивное международное право, то такие понятия, как «культура мира», «принуждение к миру», «новая этика отношения к природе», «благое управление», требуют расшифровки. Да и в столь, казалось бы, очевидном понятии, как «демократия», обстоятельную международно-правовую трактовку получил пока лишь один, хотя и важнейший, элемент — права человека.

Современная действительность обозначает все новые и новые трудноразрешимые проблемы, связанные с развитием информационных технологий,

²⁹ Цит. по: Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. История международного права. М., 1990. С. 110—111.

³⁰ Тункин Г. И. Международное право: наследство XX века // Российский ежегодник международного права. 1992. СПб., 1994. С. 12.

энергетики, изменением климата, преодолением нищеты в значительном числе государств, борьбой с пандемиями, терроризмом, пиратством, наркоторговлей, организованной преступностью и т.д.

Образуются своего рода «ниши», не заполненные правовым материалом, что с неизбежностью порождает ситуации, когда соответствующие пробелы регулируются партикулярными и специальными нормами на двусторонней или региональной основе. Происходит некая «автономизация» международного права, особенно заметная при вторжении в сферы, не считавшиеся ранее подлежащими международно-правовой регламентации.

Проблемы же, по которым не предвидится достижение широкого согласия, регулируются в какой-то степени разного рода резолюциями, декларациями и подобными документами «мягкого права», не имеющими юридической силы, но оказывающими немалое морально-политическое воздействие на поведение субъектов общения на международной арене. Решение этих общечеловеческих, глобальных по своей сути задач требует объединения усилий большинства, а подчас и всех государств, согласования их воли, что пока далеко не всегда достижимо.

Ограниченные возможности международного права далеко не в последнюю очередь связаны с тем, что основные подходы к нему (к структуре, принципам и другим нормам) были сформированы на базе иудеохристианской цивилизации Запада и не учитывают специфики других цивилизационных подходов.

Вместе с тем именно утверждение начал межкультурного общения, стремление к своего рода синтезу различных правовых систем, идеологий, культур, религий и иных духовных ценностей могло бы стать надежной основой укрепления значения и роста влияния международного права. Важное значение для повышения его эффективности имеют выработка государствами и другими субъектами, мировым сообществом в целом (прежде всего в лице ООН) тактики и стратегии в области создания и применения соответствующих норм, а также осознание и адекватное восприятие накопленных в процессе развития цивилизации ценностей, традиций и установок, отвечающих определенным общечеловеческим нравственным критериям.

Осознание того, что мир подошел к переломному рубежу, все глубже погружается в состояние, чреватое реальной угрозой существования самого рода человеческого, требует смены парадигмы его развития, пересмотра, подчас взламывания устоявшихся стереотипов, решительного отказа, в частности от национального эгоизма отдельных «абсолютных суверенов», повышения уровня «планетарности» в управлении мировым сообществом и его делами. И именно интересы всего человечества, мирового гражданского общества, нравственные начала будут становиться все более мощными катализаторами соответствующего процесса.

Без учета реально происходящих на планете перемен, без адекватного и своевременного реагирования на них международное право может стать, как однажды полушутя-полусерьезно выразилась Н. А. Нарочницкая, «факультетом ненужных профессий»³¹. В конце XIX в. немецкий ученый А.-В. Гефтер высказал убеждение, что единственным регулятором международного права является общественное мнение, а его высшим судьей — история, «которая своим безапелляционным

³¹ См.: Москва. 2003. № 5. С. 6—7.

приговором утверждает право и, подобно Немезиде, карает его нарушение»³². Стоило бы прислушаться к словам мыслителя, не утратившими за полтора века своей актуальности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анцилотти А. Курс международного права. — М., 1961.
2. Арчага Э. Х. Современное международное право. — М., 1983.
3. Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. История международного права. — М., 1990.
4. Бекашев К. А. Международное публичное право : учебник. — М., 2019.
5. Гефтер А.-В. Европейское международное право. — СПб., 1880.
6. Громыко А. А. Памятное. — М., 1988. — Кн.1.
7. Дипломаты вспоминают : Мир глазами ветеранов дипломатической службы. — М., 1997.
8. Крылов С. Б. История создания Организации Объединенных Наций. — М., 1960.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 21.
10. Оппенгейм Л. Международное право. — М., 1948. — Т. 1. — Полутом 1.
11. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М., 1998.
12. Тункин Г. И. Международное право: наследство XX века // Российский ежегодник международного права. 1992. — СПб., 1994.
13. Фердросс А. Международное право. — М., 1959.
14. Явич Л. С. О философии права на XXI век // Просвещение. — 2003. — № 3.
15. Brierly J. L. The Basis of Obligation in International Law. — Oxford, 1958.
16. Clark G., Sohn L. World Peace through World Law. — New York, 1958.
17. Feller F. United Nations and World Community. — Boston, 1952.
18. Friedmann W. The Changing Structure of International Law. — London, 1964.
19. Kelsen H. The Law of the United Nations. — London, 1951.
20. Lerch Ch. Principales of International Politics. — New York, 1956.
21. Schwarzenberger G. A Manual of International Law. — New York, 1960.
22. Wright Q. The Study of International Relations. N.Y. — New York, 1955.

³² Гефтер А.-В. Европейское международное право. СПб., 1880. С. 3.